

Репутация Линь И поднялась на такие вершины, что даже эксперты на пике первого класса начали восхищаться им. Новый рейтинг вышел немедленно и теперь Бог Меча гордо занимал одиннадцатую строчку в списке до верховных экспертов, превосходящую Тяньцзяо и отнятую у Медведомона.

Это была победа изменившая мир. За всю историю кулачного мира, пожалуй, не существовало юноши столь же известного, как Линь И.

Можно было спросить у кого угодно, в любой деревне, кто такой Бог Меча, и все, от мала до велика, с гордой улыбкой заявляли: «Это Линь И Пяти Горных Мечей!».

Престиж распространился на весь мир, но Линь И не зазнавался и не воспринимал это серьёзно.

Да и чего серьёзного в этом было?

Конечно, Линь И развивал репутацию и работал над славой, но для него это был всего лишь инструмент, а не цель.

Пусть все смотрят на него, суть не в этом. Вся суть в опыте, который он может заработать благодаря славе. Его единственная цель – это сила.

Поэтому в пик своей славы, вместо того, чтобы праздновать с остальными, он снова уединился в своей комнате, успокоил разум, и сосредоточился.

Сидя в позе лотоса на кровати, Линь И проверил, что удалось добыть в этом бою. Он почти не смотрел на уведомления, поэтому был шокирован немного сам.

Больше ста миллиона очков! Ему хватало, чтобы сразу открыть пятый и шестой меридиан, и ещё останется несколько десятков миллионов!

Один только Медведомон подарил ему пятьдесят миллионов! Ещё двадцать отдал Тяньцзяо, не меньше шестидесяти он набрал с остальных.

Непобедимая принесла ему целую гору трофеев! Он никак не ожидал, что наберёт столько опыта. Это казалось просто абсурдом.

Да, не зря он пришёл в Кайфэн!

Линь И открыл систему и сразу потратил опыт на пятый внешний меридиан, а как только он был открыт – на шестой.

Безумная волна тепла чуть не сожгла его изнутри, с оглушительным грохотом, напоминающим горный обвал, оба меридиана были очищены.

Сто десять миллионов очков опыта подняли его на шестой меридиан, оставалось всего два до вершины!

Вернув контроль над телом, Линь И выдохнул и проверил внутреннюю силу. Теперь ему было доступно целых двенадцать внутренних источников и шесть внешних. Необъятное море фиолетового тумана!

В теории такого количества энергии было достаточно, чтобы взорваться с мощностью атомной бомбы.

Тем не менее, только верховные мастера умели разгонять внутреннюю силу с такой скоростью, что это приводило к мощному взрыву – последнему козырю верховных экспертов, позволяющему погибнуть вместе с противником.

Это было ещё одной причиной того, почему верховные мастера так редко сражались между собой. Без абсолютной уверенности в победе раньше, чем противник успеет запустить процесс, нападение было самоубийством.

Впрочем, подрывать себя без абсолютной уверенности в гибели тоже никто не станет. Чтобы подняться на вершину нужно не только смеяться над смертью, но и обожать жизнь. Все они пошли на огромные жертвы и вложили безумный труд, чтобы подняться на пик силы, за каждым стояли сотни тысяч, а то и миллионы людей.

В прошлой жизни, даже когда монастырь сгорел дотла, мастер Шаолиня так и не вышел на поле боя. У противников было несколько верховных экспертов, поэтому, скольких бы он ни убил, в конце ждала смерть. Вот он и не решился.

Можно было сказать, что важнейший актив любой секты – это её верховный эксперт. Если мастер выжил, то можно отстроиться заново.

Поэтому даже уничтожение Шаолиня не было достаточным поводом, чтобы их Мастер вышел на поле боя.

И не зря. Шаолинь был отстроен снова, а порочным культам больше не удалось организовать ни одной акции такого огромного масштаба. Они потратили на это столько своих сил, что большинству культов пришлось уйти зализывать раны, с этого и началась контратака праведных сект.

Но не важно. События прошлой жизни в этой уже не повторятся. Линь И слишком сильно изменил историю, и хотя хотел бы, чтобы монастырь сгорел снова, вряд ли это будет возможно.

Из-за него порочные культы уже сейчас понесли слишком много потерь, в то время как с их стороны основные силы практически целы.

Порочные культы ставили всё на свои будущие таланты и лишились их.

Отбросив эти мысли, Линь И продолжил изучение нового уровня силы.

Сейчас не было ничего важнее, чем понять возможности обновлённого тела.

..

В заточении время не существует.

Линь И сам не ожидал, что провёл за тренировками целых два месяца.

Но если подумать, то ничего удивительного в этом не было. Всё же, он открыл сразу два меридиана, поднял волю меча на новый уровень, и приспособился к трём платиновым техникам с шестью меридианами силы.

В бою против Ао Тяньцзяо он открыл нечто совершенно новое. Объединил Смертоносную Цепь Трёх Небесных Мечей в один, невысказанный по своей мощи приём.

Быстрый, точный, и сильный. Убийственный приём. Финал истории.

Он испытал его на Ао Тяньцзяо и применил на Медведемоне.

Впрочем, на тот момент силы в этом приёме было недостаточно, чтобы зваться финалом истории.

Однако, спустя два месяца тренировок в уединении, его понимание воли меча поднялось на ещё один уровень. Если до этого он объединил три приёма клеем, то теперь намертво сцепил их сваркой.

Новый приём, комбинация трёх направлений разом, вынуждала противника остановиться – потому что он не знал, откуда придёт атака.

А когда понимал, становилось уже слишком поздно.

Меч за долю секунды проходил сквозь врага, разрубая пополам!

Это был финал истории!

В прошлой жизни Линь И так и не смог достичь такого уровня. Система не могла с этим помочь, это было полностью его достижение!

Если бы он использовал этот приём на Тяньцзяо сейчас, то не просто отбросил, а убил бы на месте!

Даже Медведemon, полуверховный эксперт сосредоточившийся на защите, был бы тяжело ранен.

Линь И почувствовал, что вышел на нечто, чего не понимал никогда раньше. Некий совершенно иной уровень силы, не просто заученные приёмы и даже не понимание клинка, а создание собственных движений, использующих глубочайший уровень внутренней силы.

Так что теперь он был в отличном настроении и немедленно позвал Линху Фэна, чтобы потренироваться вместе с ним – ну или покрасоваться тоже.

Но оказалось, что его не было. Из всей команды осталась только Чу Яоинь и Хао Тянь.

Покраснев и опустив голову, Яоинь сказала:

— Старший брат Линху и брат Цзыянь ушли вместе!

— Тренироваться?.. — спросил Линь И, но заметив как она покраснела ещё сильнее, повернулся к Хао Тяню. — А ты почему не пошёл?

Став красным как помидор, Хао Тянь отвернулся и прошептал:

— Я... у меня честь есть...